

Четверо людей стояли на коленях, их лица были обнажены, так как кто-то сзади схватил их за волосы, но ни у одного из них не было четких черт лица. Вместо этого их лица были покрыты перекрещивающимися шрамами — ожогами, порезами, следами от кнута. У некоторых даже отсутствовала половина лица, что вызывало ужас.

— Не смотри!

Е Цыси резко вдохнул, инстинктивно закрывая глаза Сяо Цзюньи, который шел за ним. Он развернул его спиной к этим людям и прижал к себе.

— Что с ними случилось? Даже если нужно было стереть их личности, чтобы их невозможно было опознать, незачем было доводить их до такого состояния.

Его дыхание было неровным, грудь сильно вздымалась, казалось, он был сильно напуган.

Эти незначительные изменения в его настроении не ускользнули от Сяо Цзюньи, который молча обнял его крепче, уткнувшись лицом в его шею. Его чистая привязанность постепенно успокоила Е Цыси.

— Подчиненный не знает, но это не только лица, — Хань Фэн присел на корточки, оттянув воротник другого тела, обнажив неровную кожу, будто ее облили кипятком, а затем вскрыли волдыри, оставив ужасные язвы, из которых сочился гной. — Кажется, они совершенно не осознают своего состояния и не чувствуют боли. В бою они были невероятно отважны.

На мгновение все замолчали, уставившись на этих едва ли человеческих «убийц», нахмурившись.

— Эй? Что тут происходит?

Ли Вэнь вошел, распахнув дверь. Благодаря своему особому статусу в секте, никто не осмелился его остановить, позволив ему бесцеремонно ворваться в самый неподходящий момент.

— Фу, что это за мерзость!

Увидев ужасные трупы на полу, он с отвращением сморщил нос, но его взгляд задержался на одном из них.

Прошло три секунды, и, когда Е Цыси уже ожидал, что он закричит и убежит, Ли Вэнь внезапно бросился к телу с такой скоростью, что никто не успел среагировать.

— Прочь, прочь, дайте мне посмотреть, это же...

Он оттолкнул Хань Фэна, присевшего рядом, едва не сбив его с ног.

— Это Помрачение разума? Как оно могло вызвать такие обширные повреждения? Это невероятно! Этот человек, наверное, уже давно потерял рассудок. Какая потеря, если бы он был жив...

Ли Вэнь присел на корточки, не брезгуя прикоснуться к телу, игнорируя странные взгляды окружающих. Его лицо выражало одержимость.

Его горящий взгляд мог бы обжечь, словно похотливый взгляд на красавицу, но в этом жутком контексте это было леденяще.

— Ты хочешь живого? Вот, вот этот.

Хань Фэн первым пришел в себя, схватил одного из людей и заставил его встать на колени перед Ли Вэнем, держа его за шею, чтобы тот мог осмотреть его.

Ли Вэнь сначала проверил его пульс, затем провел пальцами по еще относительно чистой шее. Непонятно, как он это сделал, но там, где его пальцы касались кожи, появлялись светло-голубые узоры, которые постепенно наполнялись кровью, становясь ужасающими.

— Очень глубоко затронут... — пробормотал Ли Вэнь, резко схватив человека за шею и выхватив меч у одного из охранников. Он без колебаний провел им по руке человека, глубоко до кости. Кровь хлынула, плоть разошлась, обнажив сложную структуру мышц.

Лицо Ли Вэня становилось все более безумным. Он долго смотрел в глаза человека. Обычно, даже если кто-то терпел, он хотя бы сморщился бы от боли.

Но ничего.

Совсем ничего.

Этот человек словно полностью потерял чувствительность. Он просто смотрел в потолок, глаза пустые, без фокуса, зрачки расширенные.

— Просто идеально, я впервые вижу такое!

Ли Вэнь все больше возбуждался, одной рукой доставая из кармана набор игл. Он быстро ввел три серебряные иглы в шею человека, и тот потерял сознание.

— Быстрее, быстрее, помогите мне отнести его в тихое место, мне нужно его изучить, иначе он станет бесполезен.

Хотя никто не понимал, что он имел в виду под «бесполезным», Хань Фэн инстинктивно последовал его указаниям, уводя человека, а остальных троих отправил в Зал наказаний, чтобы попытаться выбить из них информацию.

Однако всего через два часа из Зала наказаний пришло сообщение: все трое умерли.

Все?

Одновременно?

И без каких-либо предупреждающих знаков. В Зале наказаний применяли пытки, но не настолько, чтобы убить. Более того, во время пыток они не издавали ни звука, словно бездушные куклы, и теперь просто оборвалась нить, управляющая ими.

— Все трое умерли одновременно? Ничего не рассказав...

Е Цзыси нахмурился. Это было слишком странно. Если бы они хотели сохранить тайну, могли бы покончить с собой сразу после поимки, не подвергаясь пыткам. Если же это было не добровольно, то...

— Е Цзыси, посмотри, что я нашел!

Ли Вэнь ворвался с криком, лицо его было покрасневшимся от возбуждения. В руках он

осторожно держал коробку, словно драгоценность, и протянул ее Е Цзыси.

— Это...

Е Цзыси отстранился, не сразу принимая коробку. У него было плохое предчувствие.

— Смотри, смотри!

Глаза Ли Вэня сияли. Не дожидаясь реакции Е Цзыси, он открыл крышку и поднес ее к его лицу.

— Это настоящая редкость, за нее можно дать целое состояние...

Е Цзыси заинтересовался, заглянув внутрь. Коробка была довольно глубокой, и в темноте он сначала ничего не разглядел, пока Ли Вэнь не повернул ее, чтобы свет от свечи осветил содержимое.

Это был белый червь размером с рисовое зерно. Если бы не пригляделся, можно было бы подумать, что это просто яйцо. Но его голова слегка шевелилась, хотя движение было почти незаметным.

— Знаешь, этот Гу Помрачения разума очень могущественный, — Ли Вэнь начал объяснять, не дожидаясь вопросов. — Его сажают в тело человека еще в виде яйца, где он медленно растет, питаясь хозяином, постепенно парализуя его нервы, а затем поглощая их. Поэтому человек, зараженный этим гу, теряет чувствительность, его кожа начинает гнить, и он постепенно теряет сознание, превращаясь в инструмент, который не боится боли и смерти, почти не истекает кровью. И самое замечательное, что в случае чего, достаточно одной команды, чтобы он взорвался в мозгу хозяина. Просто идеально!

Е Цзыси на мгновение застыл, а затем, взглянув на этого белого пухлого червяка, почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— Убери его подальше, это отвратительно.

— Отвратительно?

Ли Вэнь почесал голову, казалось, удивленным, и снова поднес червяка ближе.

— Посмотри внимательно, он такой красивый. Я никогда не видел такого красивого гу. Ты даже не представляешь, насколько уродливы те, что мы выращивали в долине. У них куча щупалец, отвратительные цвета, и еще множество ног, просто...

— Хватит!

Е Цзыси не выдержал. Его богатое воображение мгновенно нарисовало полную картину, и его чуть не вырвало.

Он быстро встал с места, отойдя подальше от угла, пытаясь отвлечь его внимание.

— Что случилось с тем человеком, после того как ты извлек гу?

— А?

Ли Вэнь все еще был погружен в свои воспоминания, резко поднял голову, смотря растерянно.

С опозданием он понял вопрос.

— О, он? Он тоже стал бесполезен.

— Тоже бесполезен?

Е Цзыси нахмурился, не понимая.

Взгляд матери: Ах, Ли... на самом деле... не всем нравится твоя выпечка...

Ли Вэнь: Обиженно сжимает пальцы.jpg

У автора есть что сказать:

Ли Вэнь: Смотри, какой он красивый, я никогда не видел такого красивого гу.

Е Цзыси: Красивый? Ты уверен?

Ли Вэнь: Да, он красивее, чем наши маленькие Хуа, Хэй и Цай!

Е Цзыси: Я бы лучше умер, чем спросил, что это за Хуа, Хэй и Цай!

<http://bllate.org/book/17706/1653964>